

УДК 930.85

**СТАТИСТИКА БИБЛЕЙСКОГО ЦИТИРОВАНИЯ
В СУЗДАЛЬСКОЙ ЛЕТОПИСИ**

© 2014 г.

Д.О. Карпова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

karpova.d.o@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.09.2013

Приводятся результаты контент-анализа Суздальской летописи на предмет содержания ветхозаветных и новозаветных цитат, а также сравнений с библейскими героями и сюжетами с целью установления закономерностей распределения указанных единиц в тексте источника.

Ключевые слова: Суздальская летопись, статистика, контент-анализ, цитаты, сравнения, Ветхий Завет, Новый Завет.

Лаврентьевская летопись (далее – ЛЛ) является одним из важнейших источников наших знаний по раннесредневековой русской истории. Помимо прямой информации, изучавшейся на протяжении многих лет, она содержит большое количество цитат, реминисценций, аллюзий к другим более ранним источникам. Главнейшим из таких источников является Библия.

До сих пор эта содержательная часть летописей наименее изучена и значительно затрудняет понимание многих сообщений летописи. Обнаружение в летописи цитат и составление статистики их использования поможет восстановить отсутствующие смысловые единицы и сам ход мысли летописца, правильно интерпретировать имеющуюся информацию, углубить и расширить наши знания по «ментальной истории» русского народа, получить базу для будущих исследований русского национального характера, а значит, углубить понимание современных социальных, политических и культурных процессов.

Вопрос о назначении летописного жанра недавно вновь стал актуальным по той причине, что многие современные историки не согласны с устоявшейся в историографии точкой зрения. Предпринимаются исследования, позволяющие по-новому взглянуть на летописные памятники как исторический источник, преодолеть одномерность взгляда на информацию, содержащуюся в летописях.

Образованные люди, коими являлись в особенности клирики, занимавшиеся ведением летописных книг, из-за условий того времени могли прочесть за жизнь в целом около 200 книг, и они заучивали их наизусть. Это,

несомненно, отражалось на летописях: в них появляются умышленные или не осознававшиеся отсылки к другим источникам. Подобные отсылки были замечены не раз и во многих случаях помогали отличить приукрашенные или вымышленные сведения источника.

Прямые цитаты в данном исследовании выявлялись по признаку наличия указания на источник; также отдельно подсчитаны прямые сравнения с библейскими героями или отсылки к библейским сюжетам (например, Содом и Гоморра, поглощение пророка Ионы китом и проч.). Выбор обусловлен, во-первых, сложностью выявления других типов отсылок: зачастую текст искажен и мог быть взят не из Библии напрямую, но из других произведений, содержащих отсылки к ней; во-вторых, отбор только прямых цитат больше подходит для начального уровня исследования памятника на предмет содержания в нем отсылок к Библии, так как наиболее удобен для первичной систематизации. Имея в итоге приблизительную статистику обращения летописца к тем или иным библейским книгам, мы можем с определенной долей уверенности говорить о том, что с другими типами отсылок сложится подобная картина.

Такое исследование на материале ЛЛ ранее не проводилось. Традиционно исследователей [1] более занимала «Повесть временных лет», входящая в ее состав. Однако в последнее время некоторые ученые, такие как И.Н. Данилевский, В.Н. Рудаков и др., проводили контент-анализ отдельных свидетельств ЛЛ с применением новых методических подходов, в частности генетической критики [1–2]. Наше же внимание сосредоточено на Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку (далее – СЛ), то есть части

Таблица

Цитирование библейских книг в Суздальской летописи

НЗ	Синопт.		Ин	Деян	Иак	1Пет	2Пет	1Ин	2Ин	3Ин	Иуд	Рим	1Кор
		17(1)		3	2	(1)	2						5
	2Кор	Гал	Еф	Флп	Кол	1Фес	2Фес	1Тим	2Тим	Тит	Флм	Евр	Отк
	1	1										1	
ВЗ	Быт	Исх	Лев	Чис	Втор	Нав	Суд	Руфь	Историч.		Езд	Неем	Есф
	+						+		+				
	Иов	Пс	Прит	Екк	Песн	Ис	Иер	Плач	Иез	Дан	Ос	Иоил	Ам
	5	31(1)[1]	11(1)			6[1]				1			2
	Авд	Иона	Мих	Наум	Авв	Соф	Агг	Зах	Мал				
	+						1						

ЛЛ, в которой описываются события в Суздальской земле с 1110-го по 1305 г. Это позволит нам в первую очередь сузить временной промежуток, а кроме того, ограничиться двумя-тремя возможными авторами-переписчиками, бывшими современниками и имевшими приблизительно сходные ментальные модели. Подобный подход позволит разрешить такие задачи, как изучение распределения тех или иных обращений к библейскому материалу, определение примерного круга чтения летописца, смысловое сопоставление библейского цитирования с историческими событиями, отраженными в летописи.

ЛЛ была одним из основных летописных сводов, на материале которых традиционно строился комплекс исторических реконструкций в произведениях таких историков, как И.А. Тихомиров [3], А.А. Шахматов [4, с. 245–246], М.Д. Приселков [5, с. 60–113]. Именно в кругу авторов XIX – начала XX века сложилось мнение о том, что в ментальном отношении летописец ничем не отличается от современного человека. Я.С. Лурье, исследуя ЛЛ, сделал вывод о том, что понятийный аппарат древнерусского человека принципиально не отличался от нашего [6, с. 16–17]. Соответственно статусу «списка» (в противоположность оригиналу), данного ЛЛ учеными, зачастую значительные фрагменты, имеющиеся в более ранних текстах, исключались из текста, интересующего исследователей. Естественно, подобный подход лишил этих исследователей возможности увидеть своеобразие изучаемого ими источника.

Полученная статистика может послужить началом всеобъемлющего изучения всех отсылок ЛЛ к другим источникам, что поможет пересмотреть наши знания по раннесредневековой русской истории, а также (что особенно важно) даст некоторые ориентиры для последующего поиска неявных (скрытых) отсылок к Библии и в конечном итоге будет способствовать реконструкции понятийно-категориального аппарата летописца. Стоит отметить тот факт, что на

данный момент авторство определяется условно по палеографическим признакам: начальные 40 листов ЛЛ написаны уставным почерком, дальнейшие – полууставом, но три листа рукописи (л. 157, 161 и 167) написаны не до конца (хотя текст их последовательно продолжается на следующих листах), иным, чем перед ними (уставным), почерком, на пергамене с иной разливкой строк [7, с. 241].

Выбор методики обусловлен верифицируемостью результатов при неизбежной небольшой погрешности. Количества цитат, содержащихся в летописи, достаточно для обобщения и систематизации. Выборка осуществлялась путем выявления точных или чрезвычайно близких (не искажающих смысл, лексику, порядок слов) совпадений текста летописи с библейским текстом. Далее определялось точное происхождение каждого отрывка (книга Библии, номер главы, номер стиха), что позволило привести полученные данные в систему, предложенную ниже.

Итак, в ходе контент-анализа СЛ было выявлено, что прямые цитаты из Библии в летописи встречаются 92 раза. Из всех выявленных случаев 33 цитаты – из Нового и 59 цитат – из Ветхого Завета соответственно. Кроме прямых цитат мы учли прямые сравнения с библейскими героями и отсылки к библейским историям, 2 из которых принадлежали Новому Завету, а 25 – Ветхому Завету Библии.

Преобладание отсылок к Ветхому Завету некоторые современные ученые не считают случайными. «Космос Нового завета – маргинальный, – пишет С.А. Иванов, – а решения, в нем предлагавшиеся, не могли быть использованы в качестве рецептов повседневной жизни. Эта книга возвещала конец истории. Но история и не думала кончаться. Евангелие учило думать о горнем, но суровая жизнь средневекового человека обращала его мысли к дольнему» [8, с. 12]; для других историков преобладание ветхозаветных образов связано с большим символизмом [9, с. 69–70]. В.Я. Петрухин обращает внимание на то, что «первые книги

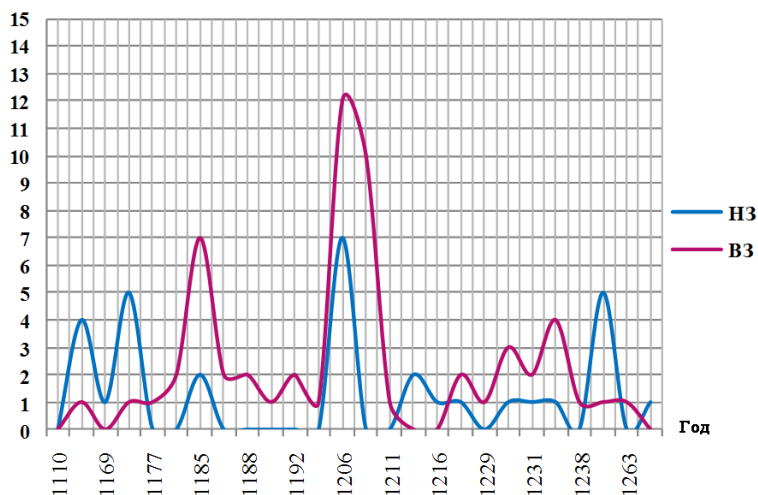

Рис. Распределение числа цитат в рамках летописной хронологии

Библии являли принципы описания исторических событий, становления народа, его религии и государства». Кроме того, он подчеркивает, что библейская традиция была достаточно открыта для поиска в ней места своему народу [10, с. 269].

Определяя примерный круг чтения летописца, стоит сразу отметить, что мы не можем говорить об этом с уверенностью, так как не знаем, читал ли летописец каждую конкретную книгу или, быть может, был знаком с ее содержанием из других источников, письменных или устных. Однако некоторые книги цитируются значительно чаще, что может быть свидетельством пристального внимания автора летописи к ним (см. таблицу). Отсылки к библейским сюжетам и сравнения с библейскими героями говорят о знакомстве летописца с историческими книгами Библии, книгой пророка Ионы. Из этого можно заключить, что летописец цитировал лишь основополагающие библейские книги за редкими исключениями (единичные цитаты из книг Амоса и Захарии).

На следующем этапе нам предстоит выяснить распределение цитат в рамках летописной хронологии (см. график).

При внимательном рассмотрении мы видим, что даты эти не случайны: 1125 год – смерть Владимира Мономаха, 1175 – убийство Андрея Боголюбского, 1185 – неудачный поход князя Игоря на половцев, описанный в «Слове о полку Игореве» и страшный пожар во Владимире, отмеченный летописцем особо. 1206 год является годом восшествия на новгородский княжеский престол Константина, 1230 год многие народы вспоминают как год страшных природных катаклизмов и необъяснимых явлений,

1237 – нашествие монголов на Русь, 1263 год – смерть Александра Невского.

Все это говорит нам о том, что Библия цитировалась не случайно: цитаты из нее как бы подтверждают моральную рефлексию летописца в связи с важными для Руси историческими событиями, помогают автору в оценке происходящего.

Мы установили, с какими книгами Библии был знаком летописец, и, зная содержание и специфику этих книг, в дальнейшем можем с достаточной точностью определить, какие библейские мотивы и в связи с какими историческими событиями чаще всего использовались в летописи и почему. Самое же важное – то, что теперь, на основании полной и довольно точной статистики обращения летописца к Библии (а с Библией современные исследователи ввиду ее назначения знакомы лучше, чем с летописанием), мы можем расшифровать многие сообщения летописи, порой непонятные именно из-за содержащихся в них цитат из Библии. Есть вероятность, что Библия перестанет быть «препятствием» на пути адекватного истолкования источника, но станет помощником исследователя в источниковедческой работе. Еще на один шаг мы приблизились к реконструкции образа мысли летописца, который может стать ключом ко всей русской истории.

Список литературы

1. Данилевский И.Н. Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004.
2. Рудаков В.Н. Язык Библии в ранних рассказах русских летописей о монголо-татарском нашествии // Одиссей: Человек в истории. 2003. С. 49–60.

3. Тихомиров И.А. О Лаврентьевской летописи // ЖМНП, 1884. Октябрь. Отд. 2. С. 240–270.
4. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
5. Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1996.
6. Лурье Я.С. Россия древняя и Россия новая. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1997.
7. Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси, Вып. I (XI – первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987.
8. Иванов С.А. Соотношение новозаветных и ветхозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // Одиссей: Человек в истории. 2003. С. 9–12.
9. Лучицкая С.И. Библейские цитаты в хрониках крестовых походов // Одиссей: Человек в истории. 2003. С. 65–72.
10. Петрухин В.Я. Библия, апокрифы и становление славянских раннеисторических традиций (к постановке проблемы) // От Бытия к Исходу. Сборник статей. Вып. 2. М.: ГЕОС, 1998. С. 269–286.

STATISTICS OF BIBLICAL QUOTATION IN THE SUZDALIAN CHRONICLE

D.O. Karpova

We present the results of content analysis of the Suzdalian Chronicle aimed at identifying quotations from the Old and New Testaments. Comparisons are made with biblical characters and scenes in order to establish patterns of distribution of these units in the text of the source.

Keywords: Suzdalian Chronicle, statistics, content analysis, quotations, comparisons, Old Testament, New Testament.

References

1. Danilevskij I.N. Povest' vremennyh let. Germenevticheskie osnovy izuchenija letopisnyh tekstov. M.: Aspekt-Press, 2004.
2. Rudakov V.N. Jazyk Biblii v rannih rasskazah russkih letopisej o mongolo-tatarskom nashestvii // Одиссей: Человек в истории. 2003. С. 49–60.
3. Тихомиров И.А. О Лаврентьевской летописи // ЖМНП, 1884. Октябрь. Отд. 2. С. 240–270.
4. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
5. Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1996.
6. Лурье Я.С. Россия древняя и Россия новая. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1997.
7. Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси, Вып. I (XI – первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987.
8. Иванов С.А. Соотношение новозаветных и ветхозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // Одиссей: Человек в истории. 2003. С. 9–12.
9. Лучицкая С.И. Библейские цитаты в хрониках крестовых походов // Одиссей: Человек в истории. 2003. С. 65–72.
10. Петрухин В.Я. Библия, апокрифы и становление славянских раннеисторических традиций (к постановке проблемы) // От Бытия к Исходу. Сборник статей. Вып. 2. М.: ГЕОС, 1998. С. 269–286.